

I. Osetrov
THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF THE
RUSSIAN SINTAGMA

Abstract. In the article an attempt is made

to establish foundations for classification of syntagmas in the Russian speech.

Key words: speech unit, sintagma, classification principles.

УДК 801.1:78.08

Праведников С.П.

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ*

Аннотация. В статье рассматриваются различные взгляды на природу фольклорного слова. По мнению автора, язык русского фольклора представляет собой функционально-стилевую разновидность диалекта, имеющую общие корни с диалектно-бытовой речью и отличающуюся от нее своей функцией и жанровым своеобразием.

Ключевые слова: лингвофольклористика; язык фольклора, диалект и наддиалект; фольклорная диалектология.

Диалектная основа устно-поэтического слова признавалась практически всеми собирателями и любителями народной поэзии. Неудивительно, что при опубликовании своих полевых записей почти все они прикладывали к материалам небольшие по объему словари местных или малопонятных слов, справедливо полагая, что без этого не только невозможно точное понимание текста, но и вероятна потеря общего колорита, свойственного каждому конкретному региону. «Язык этих произведений (устно-народных. – С. П.) воспринимает диалектические особенности местности, где поется то или иное произведение» [1, с. 150]. Эту точку зрения разделяет и большинство современных диалектологов, хотя они не скрывают многочисленные сложности, возникающие при попытке разграничить фольклорную лексику и диалектные формы. Совершая экскурс в историю русского языка, Ф.П. Филин писал: «Язык народной поэзии был теснейшим образом связан с племенными, позже областными феодальными диалектами...» [2, с. 92].

Проблема соотношения языка фольклора и диалекта вызвала к жизни большое количество общетеоретических и узкоспециальных вопросов. Многие исследования были посвящены зависимости фольклорного

мировоззрения от жанра, согласно законам которого осуществляется отбор языковых (в том числе и диалектных) средств. Предварительный итог рассуждениям на эту тему подвела С.Е. Никитина: «Экспансия диалекта в фольклорную речь осуществляется в различной степени на разных языковых уровнях и в разных фольклорных жанрах» [3, с. 423].

Не все ученые признавали необходимость привлечения данных устно-поэтического характера к практике составления областных словарей. «Произведения фольклора не принадлежат отдельным группам говоров, и потому значения слов, отраженные в них, могут совершенно отсутствовать в тех говорах, от носителей которых эти произведения записаны», – писали В.Г. Орлова и А.И. Сологуб еще в 1957 г. [4, с. 25]. Однако эта точка зрения не заняла доминирующего положения в науке. В инструкции для составления «Словаря русских народных говоров» О.Д. Кузнецова и Ф.П. Сороколетов, обосновывая включение произведений фольклора в число источников СРНГ, пишут: «Неучет народно-песенного языка как одного из источников сведений по диалектной лексике привел бы к исключению из состава Словаря важных звеньев лексико-семантической системы русских диалектов, к искажению картины территориального распределения большого числа лексем. Поскольку СРНГ ставит перед собой задачу обобщения всего богатства лексики и фразеологии диалектов русского языка, введение в его состав диалектной лексики из языка фольклора (в записях XIX–XX вв.) считается обязательным» [5, vii].

А.А. Плотникова, представляя этнолингвистический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник, утверждает, что еще в XIX в. взаимосвязь этих трех наук воспринималась в славянском мире как «исходная посылка для

* © Праведников С.П.

изучения региональной лексики, что отразилось на содержании славянских диалектных словарей и словарей общенационального масштаба на диалектной основе...» [6, с. 3 и далее].

Фольклорный материал привлекателен не только с точки зрения красочности, образности, но и как убедительное свидетельство семантических и грамматических перемещений и превращений, непосредственно связанных с функционированием языка. А.П. Евгеньева отмечала: «В языке устной поэзии мы всегда наблюдаем живое движение, ощущаем современность. Это проявляется в непрерывных изменениях, которые захватывают все стороны языка (как грамматическую и лексическую, так и художественно-выразительную) устной поэзии и связаны с изменениями говора и русского языка в его целом» [7, с. 340].

Подавляющее большинство слов свободно циркулирует в народно-разговорном языке и в языке устного народного творчества. В текстах же песенно-повествовательного фольклора есть слова, которые «живут» только в народно-поэтических произведениях. Непростым представляется вопрос, связанный с выделением критериев фольклорного слова. Традиционно основным показателем его принадлежности к сфере устного народного творчества является наличие соответствующей пометы (таковой может быть *фолькл.*, *устн.-поэт.*, *нар.-поэт.*). Она может относиться как ко всему слову, так и к его отдельному значению или формам. И.С. Климас считает, что в фольклорном тексте «процент диалектизмов среди других разрядов слов, не являющихся общеупотребительными, наиболее значителен... некоторые из них зафиксированы в нормативных словарях с двумя или тремя пометами. Чаще всего сочетаются пометы *обл.* и *устар.*» [8, с. 36]. Помимо упомянутых выше, к фольклорным относят некоторые сложные слова с корнями *бел-*, *полу-*, *семи-*, *горе-*, *мил-*, *нов-*, *чуж-* и под. «Важным критерием выделения фольклорных слов является и употребление уменьшительно-ласкательных форм как особого средства эстетического отношения песни к действительности» [9, с. 59].

В одной из ранних статей А.П. Евгеньева писала о недопустимости отрыва фольклора от живой среды диалекта. Сетуя на то, что диалектологи занимаются «изучением живого разговорного языка, почти совсем исключая фольклор из своих наблюдений», она настаивала на том, что «язык произведений устного творчества должен изучаться в связи

с изучением говора», что даст возможность проследить, как осуществляется процесс отбора языковых средств, процесс создания лучших образцов народного языка [10, с. 52–54]. Эта мысль неоднократно была повторена в последующих трудах исследователя, где подчеркивается неразрывная связь языка фольклора с языком письменной литературы и живыми говорами. В монографии «Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв.» А.П. Евгеньева отметила, что именно в обрисовке конкретных черт, оттенков явления, особенностей предмета певцы шире используют свою, местную, диалектную лексику и сформулировала принципиально важное положение: «Подлинно художественное устное произведение опирается на основной и важнейший лексический состав языка, являющийся также основным и важнейшим для всех говоров языка...» [7, с. 12]. Язык фольклора базируется на диалекте, который является главным условием эволюции устного народного творчества. Имеют место и неоднородность диалекта, и наличие в его структуре еще и компонента, трактуемого как элемент словесного искусства: «“Говор”, “диалект” населения, живущего на определенной территории,... заключают в себе обязательно отработанную, “литературную” речь этого говора, находящую выражение в области распространения этого говора <...> Певец творит на своем диалекте, пользуясь своими нормами, но в создаваемом им произведении будет меньше диалектизмов, чем в его обиходной речи, потому что былинку, песню и т.д. он создает, опираясь на традицию...» [7, с. 17]. Другими словами, по А.П. Евгеньевой, язык фольклора является литературной формой существования диалекта.

Для воронежского диалектолога В.И. Собинниковой язык фольклора – эмоционально-экспрессивная форма диалекта. Наблюдая явление параллелизма в южновеликорусских говорах, В.И. Собинникова приходит к заключению, что устно-поэтический язык может быть представлен как «диалект в его образно-эстетической функции», как «художественный тип диалектного языка». Она пишет: «... Хотим только подчеркнуть, что кажущееся специфически фольклорным языковое средство бытует в повседневной диалектной речи и что фольклор черпает из неё свои речевые приёмы, расцветивая их яркими красками и превращая в стабильное фольклорное средство» [11, с. 79].

Как особую функционально-стилевую разновидность диалектной речи понима-

ет язык фольклора О.И. Богословская. Она сравнивает в языковом плане былины кижских исполнителей Т.Г. и И.Т. Рябининых, И.Г. и П.И. Рябининых-Андреевых и местные говоры, носителями которых были эти певцы, и заключает, что в былинах и местных говорах представлен один и тот же тип говора. Исследователь утверждает: «Основой языка произведения даже такого традиционного жанра, как былина, является местный, современный ей диалект, в области распространения которого она записана», и поэтому она говорит о языке фольклора как своеобразной «художественной форме диалекта» [12, с. 66].

П.Г. Богатырев рассматривает диалект в его коммуникативной и эстетической функции. Он пишет: «В основе языка литературы лежит литературный язык, в основе языка фольклора лежит диалект. Язык литературы – это литературный язык в его эстетической функции, язык фольклора – это диалект в его эстетической функции <...> Невозможно выявить специфику языка фольклорного произведения того или иного жанра, не зная диалекта, на котором исполняется это произведение, диалекта в его коммуникативной функции» [13, с. 106]. Вместе с тем ученый отмечает, что, по данным диалектологов, обнаруживаются значительные отличия между языком фольклора и диалектом на уровне фонетики, морфологии и синтаксиса, и поэтому народно-поэтический язык нельзя отождествлять с языком разговорной речи. Ссылаясь на мнение словацкого ученого Яна Оравца, утверждавшего, что «песенный язык имеет свои специфические черты, которые не всегда можно объяснить только на основе даже весьма подробного описания диалекта в его коммуникативной функции», П.Г. Богатырев делает вывод: наряду с тем, что «язык фольклора в отличие от языка в его коммуникативной функции ... иногда имеет более узкий запас языковых средств <...> с другой стороны, язык песен значительно богаче, чем разговорный язык диалекта» [13, с. 107–108].

Эта двойственность есть в работах Л.И. Баранниковой: она рассуждает о наличии в системе говора двух функционально-стилевых аспектов – разговорно-бытовой и народно-поэтической речи, и считает, что первоначально «в основе народно-поэтической речи лежала диалектная по своей грамматической, фонетической и в значительной степени лексической системе речь, но в то же время в поэтической речи в составе родных диалектов вырабатывались общие черты: об-

щие поэтические формулы, общие принципы отбора лексики, характерные типы грамматических конструкций и даже общее направление в отношении к фонетическому материалу, определяемое спецификой ритмизованной речи» [14, с. 76]. Обобщая свои наблюдения, Л.И. Баранникова предлагает рассматривать народно-поэтическую речь с двух сторон: как речь диалектную по языковому материалу и наддиалектную по отношению к этому материалу, принципам его отбора и использования, то есть всему тому, что укладывается в определение «стилистическое оформление».

Наряду с мнением о том, что основу устно-поэтической речи составляет диалект, существует мнение о наддиалектном характере языка русского фольклора. И.А. Оссоветский вплотную подошел к решению проблемы взаимоотношения языка фольклора и диалекта. Ученый обратил внимание на то, что фольклорные произведения, функционирующие в разных местностях, обладают «похожестью» не только жанрово-тематического и образно-поэтического характера, но и на языковом уровне. «... Создаются произведения, язык которых нельзя ограничить узкими рамками одного диалекта. Таков, например, язык многих лирических песен, территория бытования которых совпадает не с территорией распространения того или иного диалекта, а с территорией распространения всего русского языка» [15, с. 173]. Подобная ситуация наблюдается и в эпической поэзии, несмотря на то, что ее область бытования значительно уже, чем территория распространения русского языка. В итоге автор пришел к выводу, что язык устной поэзии – явление не столько диалектное, сколько общенародное, т. е. наддиалектное.

Представители курской школы лингвофольклористики, приняв на вооружение идеи фольклорной диалектологии [16], считают, что язык русского фольклора представляет собой функционально-стилевую разновидность диалекта, генетически связанную с диалектно-бытовой речью и отличающуюся от нее своей функцией и жанровой дифференциацией. Функция и жанровая дифференциация способствуют появлению в русской устно-поэтической речи отдельных языковых элементов, характерных только для этой разновидности речи, а также изменению сочетаемости элементов, что свойственно всем разновидностям диалекта. В целом отличия невелики и непринципиальны, что не позволяет считать язык фольклора наддиалектным явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сперанский М.Н. Русская устная словесность: (Введение в историю устной русской словесности. Устная поэзия повествовательного характера): Пособие по лекциям на высших женских курсах в Москве. – М., 1917. – VI+474 с.
2. Филин Ф.П. Очерк истории русского языка до XIV столетия // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та. – Л., 1940. – Т. 27. – С. 1–172.
3. Никитина С.Е. Устная народная культура как лингвистический объект // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 5. – С. 420–429.
4. Орлова В.Г., Сологуб А.И. Изучение диалектной лексики при подготовке областных (региональных) словарей русского языка // Лексикографический сборник. – М., 1957. – Вып. II. – С. 20–30.
5. Кузнецова О.Д., Сороколетов Ф.П. Инструкция для составления Словаря русских народных говоров // Словарь русских народных говоров. – СПб., 1994. – Вып. 28. – С. IV–XXXII.
6. Плотникова А.А. Этнолингвистический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник (на материале славянских языков и традиций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 23 с.
7. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. – М.–Л., 1963. – 348 с.
8. Климас И.С. Ядро фольклорного лексикона. – Курск, 2000. – 96 с.
9. Моргунова Н.И. Фольклорные имена существительные в народно-песенном тексте // Текст как единица анализа и единица обучения. – Курск, 1999. – Вып. 1. – С. 58–61.
10. Евгеньева А.П. О языке фольклора // Русский язык в школе. – 1939. – № 4. – С. 52–56.
11. Собинникова В.И. Конструкции с однородными членами, лексическим тождеством и параллелизмом в народных говорах. – Воронеж, 1969. – 103 с.
12. Богословская О.И. Язык фольклора и диалект: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь, 1985. – 72 с.
13. Богатырев П.Г. Язык фольклора // Вопросы языкознания. – 1973. – № 5. – С. 106–116.
14. Баранникова Л.И. К вопросу о развитии функционально-стилевого многообразия языка (статья первая) // Вопросы стилистики. – Саратов, 1973. – Вып. 6. – С. 70–88.
15. Оссовецкий И.А. Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. – М., 1958. – С. 172–190.
16. Бобунова М.А., Праведников С.П., Хроленко А.Т. Проблемы фольклорной диалектологии. – Курск, 2003. – 72 с.

S. Pravednikov

ORAL-POETIC WORD AS THE OBJECT OF THE STUDY OF FOLKLORE DIALECTOLOGY

Abstract. The article discusses the various views on the nature of the folklore word. According to the author, the language of Russian folklore is the functional-stylistic variety of dialect, which has general roots with the dialect-everyday speech and differs from it in terms of its function and genre uniqueness.

Key words: linguistic study of the folklore; the language of folklore, dialect and *nad-dialekt*; folklore dialectology.

УДК 811.161.1'367.635

Родионова И.Г.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИВНАЯ ФОРМА ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С СЕМАНТИКОЙ НЕОЖИДАННОГО, НЕМОТИВИРОВАННОГО ИЛИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ*

Аннотация. В статье описывается частица **возьми и (да, да и)**, которая в сочетании с глаголами совершенного вида в повелительном наклонении единственном числе образует аналитическую форму прошедшего времени со значением неожиданного, немотивированного или нежелательного действия.

Ключевые слова: частица, аналитическая форма, прошедшее время, оттенки значения, неожиданное, немотивированное, нежелательное действие.

Стремление человека говорящего выразить разнообразные модальные оттенки высказывания приводит к употреблению им глаголов в переносном, с точки зрения наклонения и времени, значении. Например, по словам В.В. Виноградова, «в русском языке основная форма повелительного наклонения, свободная от императивной интонации, выходит далеко за пределы императивных конструкций» [Виноградов В.В., 1972, с. 470].

Объектом рассмотрения в настоящей статье являются предложения, в которых глаголы совершенного вида (только совершенно-

* © И.Г. Родионова